22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

НАЧАЛО ВОЙНЫ

НА ЧЕРВЕНЩИНЕ

По материалам
Червенского районного
краеведческого музея

Презентация подготовлена по воспоминаниям Ивана Леоновича Сацункевича, секретаря Межрайонного подпольного комитета КП(б)Б Минской зоны; Петра Ивановича Иваненко, организатора и командира партизанского отряда имени газеты “Правда”; Петра Григорьевича Мартысюка, комиссара 200-й партизанской бригады имени К.К.Рокоссовского; Николая Федоровича Губского, инструктора Минского подпольного обкома партии; Валентины Антоновны Юмашевой, партизанки отряда имени Ворошилова; очевидцев событий: Василия Семеновича Шмидова, Андрея Яковлевича Крупеня, Нины Александровны Красногир-Куманяевой, Геннадия Федоровича Соколова .

И.Л. САЦУНКЕВИЧ

СУРОВАЯ БЫЛЬ

ПРОЛЕТАРЫ УСІХ КРАІН, ЗЛУЧАЙЦЕСЯ

БІЛЕТ УДАРНІКА
АСЬВЕТНІКА

ЧРИМ КП 2537

УДАРНІК ПЕРАДАВЫ ЗМАГАР
ЗА СПРАВУ САЦЫЯЛІЗМА

с протокола № 16 заседания Червенского Райкома профсоюза работников начальной и средней школы

от 19 июня 1940 года.

Слушали: Об утверждении отличников и ударников работников школ за 1939-1940 учебный год.

Прозвішча імя і імяпа бацьку Чахавец А. А.

Мейсца працы Равашицкая Н.С.Ш.

Раён Чэрвенск Час уступлення у брыг. 15/IX-33

Член саюзу Працасвета Білет №

Білет ударніка выданы 14/VII 1934 г.

Мейсца для фотокарткі

Райком саюзу : Камтар

Райана

Абавязацельствы праверана

18 „чэрвеня“ 1934 г.

м. п.

Райком саюзу : Камтар

Райана

Абавязацельствы праверана

„ “ 193 г.

м. п.

Райком саюзу

Райана

Абавязацельствы праверана

„ “ 193 г.

м. п.

Райком саюзу

Райана

БТУ
БТУ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО В. М. МОЛОТОВА 22 июня 1941 г.

Граждане и гражданки Советского Союза!

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковав нашу границу во многих местах и подвергнув бомбежке со своих самолетов наши города - Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской стороны и со стороны Финляндии.

Это неслыханное нападение на нашу страну, несмотря на наличие договора о ненападении между СССР и Германией, является беспримерным в истории цивилизованных народов. Вся ответственность за это нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германское фашистское правительство.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 час. 30 минут утра сделал заявление мне, как народному комиссару иностранных дел, от имени своего правительства, что Германское правительство якобы было вынуждено принять военные контрмеры в связи с концентрацией вооруженных сил Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты Германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству и что Германией совершено нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению Правительства Советского Союза я должен заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан приказ нашим войскам отбить нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наша доблестная армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар по врагу.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!

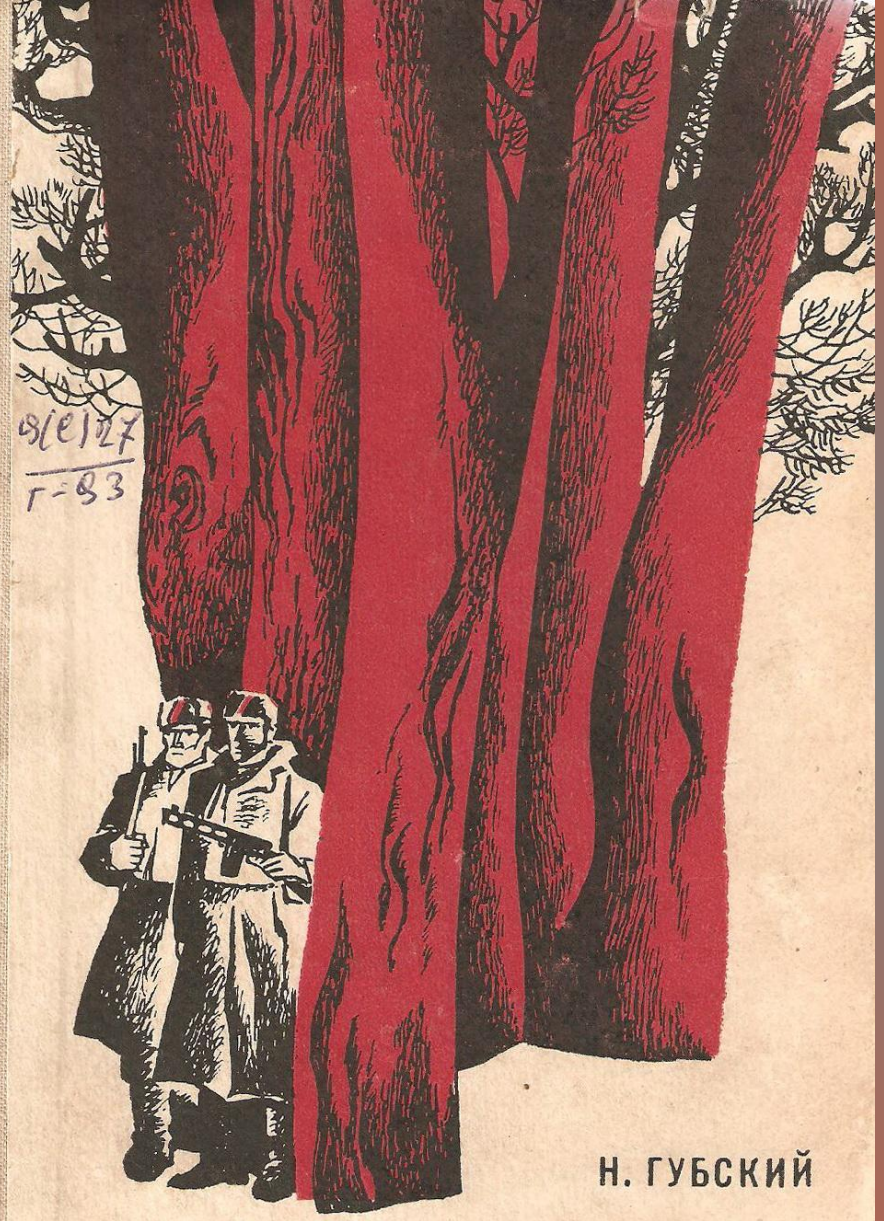
1941

МЕМУАРЫ

П. Иваненко

В РОДНЫХ МЕСТАХ

Издательство „Беларусь“ Минск, 1971



8(е)27
Г-83

Н. ГУБСКИЙ

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

П. Г. МАРТЫСЮК
С ОРУЖИЕМ В РУКАХ

57416

ПРИКАЗ

ЕМЕЦКОГО ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ОБ'ЯВИЛ МОБИЛИЗАЦИЮ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МОБИЛИЗАЦИИ 23 июня **1941 ГОДА.**

§ 1.

В ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии и Военно-Морского флота призываются следующие группы военнообязанных, постоянно или временно проживающие на территории Емецкого **района:**

а) лица командного и начальствующего состава запаса, **приписанные** к воинским частям и учреждениям РККА и Военно-Морского флота, военкоматам, местным пунктам и штабам противовоздушной обороны, к частям и органам НКВД и к Рабоче-Крестьянской милиции;

б) лица младшего командного, младшего начальствующего и рядового состава, **приписанные** к воинским частям и учреждениям РККА и Военно-Морского флота, военкоматам, местным пунктам и штабам противовоздушной обороны, к частям и органам НКВД и к Рабоче-Крестьянской милиции.

Все эти лица обязаны явиться в те пункты и в те сроки, которые указаны в их мобилизационных предписаниях при военных билетах.

§ 2.

Все военнообязанные, призываемые согласно первого параграфа настоящего приказа, при явке в пункты, указанные в мобилизационных предписаниях, обязаны при себе иметь:

1) паспорт, военный билет и мобилизационное предписание;
2) продукты питания на путь следования до части;
3) документы и предметы личного обихода, согласно указаний мобилизационного предписания.

§ 3.

Все государственные и общественные учреждения, заведения, предприятия и организации обязаны освободить состоящих у них на работе или службе военнообязанных, подлежащих призыву по мобилизации, произвести с ними полный расчет и обеспечить их явку в пункты и сроки, указанные в мобилизационных предписаниях.

§ 4.

От явки по мобилизации, до особых распоряжений освобождаются:

все военнообязанные командного, начальствующего и рядового состава, если эти лица не приписаны и не имеют при военных билетах мобилизационных предписаний.

§ 5.

Обязаны поставить для Рабоче-Крестьянской Красной армии и Военно-Морского флота автомобили, мотоциклы, тракторы с прицепами, тару под горючее, лошадей, повозки и упряжь:

а) колхозы, совхозы, государственные и общественные организации, учреждения и предприятия —в пункты и сроки, указанные в имеющихся у них мобилизационных нарядах на поставку;

б) лица, имеющие повозки и лошадей, числящихся согласно паспортов годными для РККА, а также вовсе не имеющие паспортов на принадлежащих им лошадей,—в пункты и сроки по указаниям сельских советов.

Все поставляемые машины, лошади и обоз должны быть обеспечены горючим, фуражем и запасными частями, указанными в нарядах на поставку.

§ 6.

Виновные в уклонении от мобилизационного призыва и поставки, а также лица, виновные в умышленной порче и поставке негодных лошадей, машин, повозок и упряжи —привлекаются к ответственности по соответствующим статьям уголовного кодекса.

С момента об'явления настоящего приказа никто не имеет права отговариваться его незнанием.

§ 7.

Настоящий приказ об'явить и разъяснить в предприятиях, учреждениях, совхозах, колхозах, в домах, общежитиях и путем подворного обхода в сельской местности.

Емецкий военный комиссар.

Юмашева

ВАЛЕНТИНА АНТОНОВНА ЮМАШЕВА, год рождения 15 марта 1925г., Минская область Червенский район, Горьковский с/совет, дер.Кобзевичи.

До Великой Отечественной войны училась в Горьковской средней школе. С 21 декабря 1942 года находилась в партизанском отряде им.Ворошилова бригады "Красное Знамя" в качестве рядового бойца до 6 июля 1944г. Имею семь боевых правительственных наград.

Перед самой войной в нашей маленькой деревушке, что на Червеньщине, было много юношей и девушек. Жили все дружно, весело, ходили в школу, а в свободное время выходили гурьбой на колхозные поля работать: убирать сено, полоть лен. Был у нас, как говорят, свой заводила - Коля Бируля. Он был комсомольским вожаком: решительный, смелый, хороший организатор, добрый и отзывчивый, всегда весел. Мы его называли товарищ Николь. Когда кончался рабочий летний день, мы все собирались у колхозного управления, подолгу сидели на скамейке, пели песни под гармошку и плыла далеко мелодия родного края по широкому лугу до самого леса.

Но вот нагрянула война. И замолкли песни, потускнело солнце. Провожая отца на фронт, мы стояли с сестренкой Шурой, глотая неудержимые слезы. Кругом суетился народ, громко плакали женщины. "Дорогие мои дочурки, - сказал отец - я ухожу на фронт, а вы остаетесь в семье самые старшие (нас у матери было семеро). Слушайтесь и помогайте маме, а кончится война, я вернусь." Слезы набегали на глаза, горло сдавливал комок, хотелось плакать и кричать. До сих пор во мне живет голос отца. Послышалась команда "Становись!" и

строй исчез за поворотом. Долго мы стояли, не решаясь сдвинуться с места, а когда вернулись домой, то заметили, как стало пусто, холодно, неуютно.

Люди в деревне ходили опустив низко головы, молчали, казалось, все везде вымерло, только слышны были всхлипы да причитания женщин.

В июльское пасмурное раннее утро 1941 года я проснулась от страшного грохота пулеметных очередей и пушечных взрывов. Это части Красной Армии вели ожесточенный бой с немецко-фашистскими захватчиками. Соскочив с постели, я увидела в окно, как по улице полз немецкий танк с крестами. От его пулеметных очередей падали солдаты и мирные жители нашей деревни. Танк круто развернулся, ломая на своем пути деревья и заборы палисадников, от этих ударов стонала и вздрагивала земля, выпадали из окон стекла. Фашисты стали обливать горючим дома и поджигать их. Сквозь туман и дым рвались к небу огненные языки пламени, пахло гарью и порохом. Страшный бой длился много часов, и только к вечеру затихли грохот и свист пуль. А гитлеровские полчища все ползли и ползли черной змеей в Бобруйском направлении. Немецкие машины и танки шли по ржаным и пшеничным полям, все мешая с землей. Разбойники грабили крестьянское добро, грузили на машины и увозили. Деревня догорала. К вечеру напуганные и ограбленные жители деревни боязливо стали подходить к своим пепелищам. Слышны были стоны раненых и горький плач женщин и детей. Люди остались без хлеба и крова. Я стояла возле груды догорающих углей своего дома, глядела на свою бедную маму, которая обхватив руками маленьких детей, горько

УСПАМІНЫ

ШМІДАВА ВАСІЛЯ СЯМЁНАВІЧА,

які жыў у г.Чэрвені ў час фашысцкай акупацыі 1941-44 гадоў.

Калі пачалася Вялікая Айчынная вайна, мой бацька ў званні маера быў прызваны ў Чырвоную Армію. Над нашай сям"ей , сям"ей камуніста, навісла небяспека, і маці вырашыла пакінуць разам з дзецьмі Чэрвень, дабрацца да Клімавіч Магілеўскай вобласці, дзе жылі родныя. Але ажыццявіць гэта не ўдалося. На тэрыторыі Бярэзінскага раена каля вескі Сяліба нямецкія матацыклісты адрэзалі для бежанцаў шлях на ўсход і пад пагрозай расстрэла загадалі вярнуцца на раннейшае месца жыхарства. Так мне, двум малодшым братам і маці давялося ўсе гады акупацыі жыць у Чэрвені, быць нявольнымі сведкамі новых парадкаў, якія ўвялі на нашай зямлі фашысты. За гэтыя тры гады мне давялося зведаць, што такое чалавечая подласць і сапраўднае высакародства.

Восенню 1941 года нямецкая ўлада, абапіраючыся на сваіх прыслужнікаў-паліцэйскіх, выселіла жыхароў Градкі і Савецкай вуліцы, а ў вызваленыя дамы сагнала яўрэйскае насельніцтва горада, абнесшы гэты раен калючым дротам і аб"явіўшы яўрэйскім гета.

У той час у Чэрвеньскай бальніцы працаваў высокакваліфікаваны ўрач Чартоў -- яўрэй па нацыянальнасці, які застаўся з хворымі і параненымі. Не эвакуіраваўся, хаця і меў такую магчымасць. Гэты чалавек карыстаўся ў горадзе вялікай павагай, была ўдзячна яму і наша сям"я, бо мяне асабіста ен выратаваў ад немінучай смерці ў час хваробы зімой 1941 года.

ВОСПОМИНАНИЯ

Краснагир-Куманяевой Нины Александровны

Я родилась 31 декабря 1928г. в д.Кутузовка /Дрохча-Паненская/ Червенского района.

В 1930-31гг. родители умерли и меня отвезли в Червенский детский дом. Был сильный голод,я вспоминаю как мы – дети ели траву,подорожник мелкий,потом жизнь наладилась.Кормили 5 раз в день,одевали,учили.

Наступил 1941 год. Накануне войны в сторону Пухович шло много наших частей,а 22 июня грохот донёсся из Минска, его бомбили.

Наш детдом был на окраине в бывшем военном городке, зеленой краской выкрашенные дома привлекли немецкие "рамы".Они кружили над нами, что-то высматривая.

Дня два мы жили в лесу,около Пальчика,потом вернулись в детдом.

Утром 2 июля услышали шум моторов.За мотоциклами двигались танки, они взломали забор,весь двор детдома утопал в цветах и розах,в один миг вся наша красота превратилась в месиво под гусеницами танков. Немцы повыскакивали из танков и мотоциклов и начали ломиться в двери наших палат. Мы от страха позалезали под кровати, а воспитательница Борисёнок Анастасия Яковлевна открыла дверь,немцы ворвались в помещение А.Я.Борисёнок знала немецкий язык и объяснила им, что в помещении только дети, и что это территория детдома.Немцы вышли.Часть танков осталась на дворе,остальные двинулись в город.На площади стоял манумент Ленина, уж очень они хотели его сломать,но Ильич стоял крепко,тогда эти звери подогнали танк,накинули трос или цепь и сломали памятник.

Первые дни немцы очень охотились за военными.Некоторые женщины брали красноармейцев к себе,переодевали как своих.Командование того времени не подумало о солдатах на случай войны,все они были наголо остриженные и по этому признаку немцы без труда вылавливали солдат.Я как подрасла, все время об этом думала,но в истории о войне об этом не говорили.

Уже в июле и августе немцы стали сгонять евреев в Гетто. В Червени м ожет и сейчас есть улица Грядка и прилегающие к ней улицы,с этих улиц всё население выселили в бывшие еврейские дома, а на Грядке сделали Гетто.Я помню нас в детдоме немцы построили в ряд и выбирали детей еврейской национальности.С помощью директорши детдома Задориной Елены Павловны было выявлено 48 еврейских детей,среди этих детей были и смешанные,но их она тоже отдала.Им отвели отдельное помещение,но кормили с одной кухни.Питание было очень плохое и к зиме в детдоме ничего из продуктов не осталось,только немного картошки,у нас был небольшой участок.Хлеба давали на день 241 гр.,вес странный, но он был именно

Воспоминания
Крупеня Андрея Яковлевича

… На второй день оккупации
в нашей деревне
были забраны все коровы
и колхозные и колхозницкие.
Тут же на колхозном дворе
всех животных убили
загрузили в огромные холодильники
и увезли мясо кормить
на фронте немецких солдат.
Деревенские женщины
стояли на коленях
просили отдать коров-кормилиц,
особенно женщины
имевшие маленьких т.е. грудных детей.
Однако никакие просьбы не были учтены.
Так вся деревня Хутор осталась без коров.

1095 ДНЕЙ И НОЧЕЙ
ОККУПАЦИИ

ГАИ